



Несправа Н. В.
доктор философии
(Днепропетровский государственный
университет внутренних дел)

УДК 111.1

НАСИЛИЕ И ЗЛО: СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В XX-XXI ВЕКАХ

Анализируются различные классификации форм насилия и зла. Предложена типологизация насилия и зла в контексте их реализации в периоды социальных трансформаций. Акцентируется внимание на политическом и экономическом насилии и зле, выявлены особенности реализации физического насилия и зла, значение этики и возможность ненасилия. Подчеркивается важность философских взглядов философов эпохи модерна и постмодерна, значение сопротивление злу и насилию.

Ключевые слова: зло, насилие, сопротивление злу.

Постановка проблемы. Современные общественно-политические процессы в поликультурных обществах сказываются ослаблением одних форм насилия и зла, связанных с политической и экономической сферой, и доминированием других – насилием со стороны организованных групп, стихийным, иррациональным насилием и злом. Зло и насилие как онтологическая характеристика социального бытия проявляется во всей полноте своих форм (предательства, террора, катастрофы), доминированием одних форм над другими.

Это определяет роль зла и насилия в характере социальных трансформаций, что актуализирует научные поиски в отношении определения их форм и установление закономерностей их утверждения в процессе глобальной цивилизации.

Целью статьи является определение содержания и характера реализации зла и социального насилия в контексте трансформационных и глобальных процессов, а также выяснение особенностей их форм (предательства, террора, катастрофы).

Исследования различных аспектов проявления зла и насилия состоят в определении содержания и форм насилия, а также роли свободы в качестве его инструмента. Феномены зла в контексте исследования проблем войны актуализированы Г. Гофмайстером.

Значение зла и насилия экономического, политического, социокультурного описано А. Дмитриевым, И. Залисиным. Анализ социального и физического насилия осуществлен Я. Гилинским, Я. Реемтсмом. Особенности осуществления насилия и зла в XX веке и поисков путей их преодоления являются предметом научных работ П. Сауха, В. Остроухова, А. Бадью, В. Мандрагея, Д. Метилко.

В научной литературе разных областей знания (философии, социологии, психологии, политологии и т.п.) осуществлен ряд попыток классификации типов, форм и видов зла и насилия. Актуализируется применение общенаучных методов, прежде всего метода системного анализа и инструментов этики для установления последовательности и характера взаимосвязи между конкретными проявлениями зла.

Значимым аспектом выражения указанных форм зла и насилия является их типичность (предательства, террора, катастрофы), которая проявляется либо в массовости, либо в характере социального взаимодействия в определенных сферах. Так, в XX-XXI веках увеличение количества самоубийств является свидетельством кризиса социального развития, что приводит к доминированию чувства страха.

Увеличение количества межличностных конфликтов и их выражение в межличностном насилии фиксирует рост уровня агрессии в обществе, детерминирует характер социального развития, вызывая социальные трансформации.

Коллективное насилие – это "инструментальное использование насилия людьми, которые идентифицируют себя как члены группы, с целью достижения политических, экономических или социальных задач" [12, с. 215]. Коллективное насилие выражается в формах социального, политического и экономического насилия. Виды политического насилия в XX-XXI в.: война, терроризм, государственное насилие (геноцид, репрессии) и т.д.

Так, К. Гудеус, И. Ильин выделяют коллективное насилие как форму социального насилия. Коллектив становится субъектом насилия в конкретных политических контекстах, что проявляется как одна из составляющих диктатуры.

В свою очередь, В. Ферретти выделяет следующие разновидности коллективного насилия и зла, которое различается по формам дискриминации: дискриминация через средства массовой информации, ограничение коллективной идентичности (дискриминация языков, имени, идентичности, ограничение свободы культов и религии); ограничение межличностных отношений (запрет смешанных религиозных, этнических связей), дискриминация (ограничение гражданских прав, стигматизация), дискриминация в использовании ресурсов территории (ограничения или лишения прав собственности, ограничения в поселении, в доступе к природным ресурсам и т.д.) [9]. Видами коллективного насилия есть также бандитизм, деятельность боевиков и т.п.

Политическое зло и насилие – это насилие, направленное на сохранение или изменение общественных или международных порядков; реализуется в видах: война, изгнание, геноцид, преследования, репрессии "сверху", восстания, террористические акты "снизу" [11, с. 18].

Понятие "террор" связывают с парадигмами острой формы борьбы против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения; чрезмерной жестокости к кому-либо; запугиванием [2, с. 1445]. Современный терроризм проявляется именно в системе использования насилия определенными формированиями для достижения соответствующей цели, как правило политической. Происходит это за счет

принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению тех или иных действий в пользу террористов, с целью предотвращения реализации угроз. Сами же запугивания могут адресоваться конкретным лицам (как правило, государственным деятелям) или населению в целом, устремляться на объекты жизнеобеспечения общества, источники повышенной опасности, окружающую среду. Итак, современный терроризм (терроризм начала XXI вв.) является следствием деконструктивных элементов глобализации. Касательными к нему являются процессы и явления, характеризующиеся использованием вооруженного насилия, в ходе которых применяются приемы и средства, подобные тем, что используют террористы.

Ален Бадью (Alain Badiou, род. 1937) – французский философ, один из наиболее влиятельных мыслителей современности. Профессор École normale supérieure. Крупнейший специалист в области онтологии, этики, политической философии. На русский язык переведены его книги: "Манифест философии", "Этика. Очерк о сознании зла", "Делёз. Шум бытия", "Апостол Павел. Обоснование универсализма", "Основы мегаполитики". Его главная работа – книга "Бытие и событие" (1988).

В предисловии к английскому изданию «Этика. Эссе о понимании зла» (2001) А. Бадью дает совет, как отличить человека-животное от человека-субъекта: последнего надо понимать как «локальный фрагмент процедуры истины и как бессмертное, созданное событием» (Ibid., p. 14). При этом зло существует, но не в животном измерении человеческого, а как субъективная категория; к нему, как и к бессмертию, почти рукой подать. Не бывает только радикального, стопроцентного зла. У него три имени. Зло может рассматриваться как измена, как террор, как катастрофа. Измена банальна, мы часто оставляем процедуру истины – по слабости или под давлением обстоятельств. Террор – это следствие соблазна симулякром, когда вместо пустоты в ситуации видят наполненность, пример чего – Германия 1933-го. Катастрофа – это идентификация истины с тотальной властью, насильственное распространение истины на все элементы ситуации, как в СССР Сталина [2].

Норвежский исследователь проблем зла и насилия И. Гальтунг отмечал характер действия, что позволило определить три пары: преднамеренное и непреднамеренное; очевидное и латентное; личное и структурное. Зло и насилие делится на физическое и психологическое, с объектом и без объекта [7, с. 169]. Насилие и зло, по Гальтунгу, встроено в структуру общества и проявляется как неравномерная власть и, соответственно, как неравные жизненные возможности [8, p. 171]. Следовательно, неравномерность размещения ресурсов по получению доходов, образования, медицинских услуг и приводит к неравномерности власти относительно их распределения.

В работах «Феномен насилия» Д. Ричеса, «Насилие. Новый подход». Виевиорки, «О насилии» С. Жижека рассматривается вопрос о связи социальной системы, идеологии и насильственных актов.

Философы доказывают что потенциально зло, насилие, агрессия существуют в системе, поэтому, используя язык мифа, возможно создать ситуацию, в которой субъект обязательно совершит выбор в пользу поступка, направленного против другого. Они опираются на принципы, в то время как конкретный насильственный акт или зло исходит из других установок. Эти принципы – различие и тождество – противоположны друг другу, но, существуя всегда одновременно на различных уровнях социального, дополняют друг друга. Это делает систему стабильной: критикуя установки, на которых базируется субъективное насилие, злом индивид поддерживает объективное, и наоборот. В свою очередь, С. Жижек трактует его как насилие, присущее системе как физическое, и угрозы насилия, которые являются основой господства и эксплуатации. В социальных условиях глобального капитализма реализация системного насилия предусматривает "автоматическое" создание исключенных и лишних людей (безработных, инакомыслящих). По мнению В.А. Ильина, зло может проявляться и обычно проявляется совсем не только в виде физического насилия и связанных с ним физических мучений. Деятельность злодея сводится к физическому нападению, отнятию имущества, ранению, изнасилованию и убийству. Физическое насилие – не единственное проявление зла. Человек гибнет не только тогда, когда нищает, голодает, страдает и умирает, а тогда, когда слабеет духом и разлагается нравственно и религиозно.

Зло многогранно, на свете есть много гадостей, против которых уместными и естественными кажутся моральное негодование, духовное отвращение, справедливый гнев. Подобными недостатками, с точки зрения Ильина, есть гордыня и тщеславие, которые противостоят добродетелям – смирению и скромности. Как отмечает И. Ильин, «современное человечество связано приобретательскими инстинктами и хозяйственными законами, которые властвуют над ним и над которыми оно само не властно потому, что утратило в душе своей живого Бога. Оно попало в тупик капиталистического производства и нашло из него только один выход – в бездну коммунизма. Оно не понимает, что ужасен не "капитализм", а безбожный капиталистический строй, организуемый и поддерживаемый христиански омертвевшими душами и классами; и что безбожный коммунизм бесконечно страшнее и вреднее безбожного капитализма. И вот, утратив Бога и Христа, религиозно неустроенная и нравственно распадающаяся душа современного человека только и может стать жертвою приобретательских инстинктов и хозяйственных законов, в том виде, как они сами проявляются, развертываются и увлекают людей за собой» [5, с. 3-5].

Ненасилие – сознательный отказ от насилия. Люди вели войны, завоевывали другие народы. Однако постепенно укрепляется убеждение в том, что насилие нельзя победить насилием.

Ненасилие представляет собой активное противостояние злу, несправедливости, противостояние именно в противлении, причем безусловно во имя добра и справедливости. Насилие всегда является негативным и по форме, и

по содержанию действия, поступков. Но любое применение силы, то есть принуждение, давление на волю человека являются негативными.

Актуальны идеи франкфуртской школы Г. Маркузе, что анализирует темы репрессивности цивилизации, бунта, революции в трудах «Эрос и цивилизация», «К ситуации новых левых». Особое место в осмыслении роли насилия и зла занимают труды Н. Фуко, такие как, например, «Надзирать и наказывать» и «Безопасность, территория, население» и др.

Философы пытаются описать пути преодоления зла, насилия, агрессии, открыв человечеству ненасильственные пути решения большинства проблем. При этом возникают осложнения, особенно при идентификации категории «зло». В соответствии с этим исследователи пытаются дать определение основным явлениям и, отталкиваясь от них, объяснить феномен «зла».

Религиозное обращение человечества к собственным религиозным корням должно привести к отказу от войн и насилия, такому отказу, который воплотится в нежелании причинять зло в отношении своих врагов: «всякое противление злу злом есть лишение блага, всякий любовный ответ на зло пронизывает благо, и такое благо, которое, уничтожая личность и давая высшее благо, уничтожает вместе с тем и всякое страдание и, главное, вызывает сопротивление, пугает страх смерти» [6, с. 221].

Зло же – это измена события в себе и другом, это смирение с властью повседневности, которая говорит о том, что любить бесполезно, что выгоднее отказаться от чувств научной истины и действительности художественного творчества ради сиюминутных выгод, что политическое действие бессмысленно с точки зрения самого функционирования власти. Также Зло является в личности, которая насилует мир собой своей уверенностью в собственной непогрешимой единственности (террор), которая подменяет случайность (принципиальную неразгадываемость) события, его единственность всеобщностью и закономерностью повседневности. Зло заключается в катастрофе как абсолютизации силы истины, которая проявляется в стремлении дать название/имя (ярлык, который имеет абсолютную оценочную характеристику) всему, стать всем для всех (а ведь истина всегда ситуативна; она абсолютна только здесь-и-сейчас и только для этого-вот-человека) [1, с. 120-122].

Пребывание в Добрых всегда рождает асоциальность человека в силу противостояния истины (причастной к бытию) и знания (бытует в социальности). Особенно это проявляется в политическом действии. Так, А. Бадью отмечает, что история радикального зла – это история плохой морали, реакционной метафизики. Зло – это то, чему великие политические истины, на первом месте среди которых стоит коммунистическая идея, не смогли помешать. Зло – это следствие нашей слабости в действиях, которые должны были привести к справедливости.

Преодоление Зла – процесс индивидуальный, состоящий в признании множественности и ситуативности истины, стремлении продолжать, несмотря ни на что, быть настойчивой в бытии на свой страх и риск, то есть – в творении Добра [1, с. 112]. Но при этом он всегда остается тайной для себя са-

мого, всегда индивидуальным, непредсказуемым по результату; и хоть и руководствуется лишь собственной верностью нахождению в процессе, всегда сомневается: а не личина ли мной движет к катастрофе? Это – вероятная возможность в силу фактического слияния «я» и объекта верности, так что верность основывается на реальном саможелании, стремлении к самому себе.

По А. Бадью, мораль в культуре больше ассоциируется с запретами, которыми кодируется Зло; ее основная функция состоит в борьбе со Злом. Но мораль должна не столько бороться со Злом, на это нацелена вся система права, сколько быть озабоченной добрыми поступками и желанием Добра.

Зло же современной этикой определяется для всех одинаково, оно связывается с конкретными по содержанию поступками. Те, кто попадают под общее представление о Зле, уничтожаются или репрессиируются. Но если посмотреть на мораль как поле индивидуального отклика на Иное, то Зло непременно будет определяется через Добро. Причем само же Добро в этой модели – всегда ситуативно-индивидуально, а значит, и Зло определяется через Добро. Здесь Зло не есть Добром, а отсутствием Добра, которое нельзя описать содержательно, но лишь функционально (формирование человечности в человеке, бессмертного в душе человека).

Типология форм зла и насилия по субъекту и направленности связана с личностным, межличностным и коллективным началом. Первые две формы имеют опосредованное влияние на социальные трансформации: провокации, войну, террор и т.п.

Социальное насилие выражается в политической, экономической и коллективной формах. Политическое насилие имеет организационный характер и направлено на предотвращение иррационального насилия, во время социальных трансформаций актуализируется революционное и концентрированное насилие. В зависимости от наличия субъекта действия (актера) и характера социального проявления выделяются следующие формы насилия: физическое, структурное, системное.

Использование физического насилия позволяет в период социальных трансформаций на основе страха, физической боли вводить новые социальные нормы и правила. Осуществление зла и насилия репрессивными структурами характеризуется поддержкой, согласованностью действий людей.

Особенность ненасильственного сопротивления и разрешения конфликтов заключается в том, что они должны быть направлены на достижение взаимопонимания.

В противостоянии внешней агрессии применение ненасилия призвано пробудить у агрессора если не понимание, то эмпатию, деморализовать солдат противника, заставить их поверить в правоту оказывающих сопротивление. Предполагается, что ненасилие должно быть наполнено большим, чем неприменение силы, содержанием. И с прагматической точки зрения оно бессмысленно, если продолжает и провоцирует противостояние.

Библиографические ссылки

1. Бадью Ален. Этика: очерк о сознании Зла. – СПб. : Machina, 2006.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / уклад і гол. ред. В. Т. Бусел. – Київ : Перун, 2005. – 1728 с.
3. Гусейнов А. А. Понятие насилия и ненасилия // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 35-41.
4. Жижек С. О насилии / Славой Жижек / пер. с англ. А. Смирнова и Е. Ляминой. – М. : Европа, 2010. – 182 с.
5. Ильин И. Основы христианской культуры / Издание Братства Преп. Иова Почаевского. – Мюнхен, 1990.
6. Ильин И. Собрание соч.: в 10 т – М., 1996. – Т. 3.
7. Ильин И. Собрание соч.: в 10 т – М., 1996. – Т. 5.
8. Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research / Johan Galtung // Journal of Peace Research. – 1969. – Vol. 6, No. 3. – P. 167-191.
9. Ferretti V. Radiographie der kollektiven Gewalt ttätigke it. Unter such ungenzueinem kulturellen Fehl / Vittorio Ferretti ; 1-st Edition in German, as paper book. – 2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://www.academia.edu/RADIOGRAFIE_DER_KOLLEKTIVEN_GEW.
10. Konflikt und Friedens psychologie ; [Gert Sommer, Albert Fuchs (Hrsg.)]. – Weinheim, Basel, Berlin : Beltz Verlag, 2004. – S. 18-30.
11. Nolting H.-P. Psychologie politischer Gewalt : drei Ebenen / Hans-Peter Nolting // Kriegund Frieden. Handbuchder
12. World report on violence and health / Edited by Etienne G. Krug, Linda L. Dahlberg, James A. Mercy, Anthony B. Zwiand Rafael Lozano. – Geneva : World Health Organization, 2002. – 346 p.
13. Zizek S. Violence. London: Profile Books LTD, 2009. – 218 p.

Несправа М.В. Насилля і зло: зміст та форми реалізації у ХХ-ХХІ століттях. Аналізуються різноманітні класифікації форм насилля та зла. Запропоновано типологізацію насилля і зла в контексті їх реалізації в періоди соціальних трансформацій. Акцентується увага на політичному та економічному насиллі та злі, з'ясовано особливості реалізації фізичного насилля та зла, значення етики й можливість ненасильства. Підкреслюється важливість філософських поглядів філософів епохи модерну й постмодерну, значення опору злу та насиллю.

Ключові слова: зло, насилля, опір злу.

Nesprava M.V. Violence and evil: content and forms of realization in XX-XXI centuries. The article analyzes different classification of forms of violence and evil. The author has proposed typology of violence and evil in the context of their implementation in the periods of social transformations. He has focuses on the political and economic violence and evil, vyuvleny features of the implementation of physical violence and evil, the importance ofethics and the possibility of non-violence. He has stresses the importance of the philosophical views of philosophers of modernity and postmodernity, the value of resistance to evil and violence.

Keywords: evil, violence, resistance to evil.

Надійшла до редакції 30.12.2016